

Е.Г. Сидорова

Рецензия на книгу: Власова О.А. Философские проблемы феноменологической психиатрии. Курск: Курск, гос. ун-т, 2007. — 210 с.

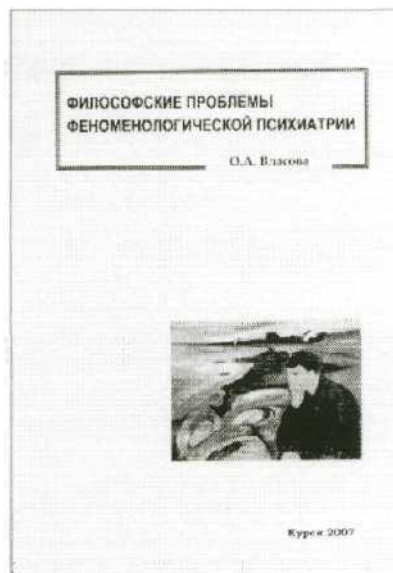
Противопоставление разума безумию в современной повседневности во многом стало способом определения человека в социуме. Многочисленные варианты оперирования понятием нормы применительно к функционированию человеческой психики утратили свою актуальность и превратились в антиквированные модели. Однако в ткани культуры они по сей день широко употребимы. Результаты психоаналитических клинических наблюдений дают возможность утверждать, что градация человеческих проявлений на разум и безумие может **выступать** деструктивным определителем деятельности индивида, психопатогенным рычагом воспитания, общим психотравмирующим фактором.

В западной культуре XX в. произошла существенная трансформация отношения к безумцу - носителю иной психической реальности. Одним из значимых путей формирования отношения к психопатологии в целом несомненно следует признать течение «феноменологической психиатрии». В отечественной науке сформировалась необходимость рецепции опыта данного междисциплинарного движения.

Избрав целью своих научных изысканий формирование платформы для осуществления рецепции корпуса идей феноменологической психиатрии, О.А. Власова задаёт определенные рамки своего исследования. Первоочередной задачей ее работы с необходимостью может выступить экспликация понятия и совокупности принципиальных положений феноменологической психиатрии. Последующий ход рассуждений по поводу встречи феноменологии и психиатрии может базироваться на рассмотрении персонального вклада мыслителей, развивавших идеи феноменологической психиатрии. Выстраивание именно такой архитектуры исследования способно соответствовать процессам рецепции идей феноменологической психиатрии.

Автор рецензируемой монографии избирает именно этот путь, и таким образом конкретизирует проблематику исследования. Следует отметить, что структура рецензируемой монографии во многом опирается на историко-биографический метод. Позиции таких видных мыслителей, как К. Ясперс, Л. Бинсвангер, Э. Минковски, В.Э. фон Гебзаттель, Э. Штраус, развивавших, в том числе, и идеи феноменологической психиатрии, рассматриваются в аспекте их онтогенетического опыта.

Во введении О.А. Власова приглашает своего читателя к адекватному осмыслению историко-философского процесса, который, по ее мнению, необходимо рассматривать и с позиции «мест сборки» феноменологических идей в психиатрии. Отнюдь не

случайно пересекаются пути известных психиатров, мыслящей и творческой интеллигенции, философов. Социокультурная ситуация XX в. определила локусы этих встреч – психиатрические санатории. Путем установления личных контактов, во многих случаях — дружбы, или исходя из мотивации помощи в ситуации душевного и творческого кризиса, формировался новый вектор философствования: осмысление безумия как феномена, в противопоставлении позиции биологической обусловленности картины психического заболевания. В рецензируемой монографии отмечаются интересные биографические факты, создающие объемное восприятие зарождения течения феноменологической психиатрии.

Как подойти к проблеме дифференциации феноменологической психиатрии в исследовательском поле, встав перед фактом новизны рассматриваемой проблематики в отечественной философии? Ответ на этот вопрос предусматривает определение относительно терминологии, собственно определение феноменологической психиатрии. О.А. Власова отчетливо формулирует свою исследовательскую позицию, направленную на фиксирование понятия феноменологической психиатрии в западном философском дискурсе. Задача автора, выступающего с позиции «наблюдающего Эго» по отношению к феномену западной культуры, не имеющему четко оформленных границ, усложняется еще и в связи с тем, что отечественная исследовательская литература по данному вопросу практически отсутствует. Соответственно, автор рецензируемой монографии была лишена возможности обратиться к более или менее сформированной точке зрения как основанию для построения собственного дискурса. Эту основу О.А. Власова с необходимостью создает собственными усилиями, а именно, суммирует информационные потоки, касающиеся объекта исследования. Анализ информационного поля позволяет ей составить совокупный философский портрет движения феноменологической психиатрии в западном философском и культурологическом дискурсах.

Становится очевидным и то, что рецензируемая монография открывает перспективы широкомасштабного историко-философского исследования. Тем не менее, финал первого параграфа обнаруживает более скромную исследовательскую стратегию, чем можно было бы ожидать: «Мы попытаемся лишь реконструировать то междисциплинарное пространство феноменологической психиатрии, в котором возникают не столько клинические, сколько философские проблемы»¹. Однако полномасштабная исследовательская цель также обозначается автором. Предполагается сформулировать целостное представление феноменологической психиатрии как философского движения. Подобный стратегический вектор в создании исследовательского направления вполне оправдан. Движение феноменологической психиатрии не является школой, не может быть определено и как направление философской мысли, обладающее не диффузной идентичностью. Так же невозможно, по мнению О.А. Власовой, присвоить идейное лидерство тому или иному мыслителю, затрагивавшему в своем дискурсе встречу феноменологии и психиатрии. Фактически, уровень осмысления феноменологической психиатрии соответствует интуитивному постижению. Тем не менее, тенденция выявления идейных вдохновителей движения феноменологической психиатрии по итогам первой главы заявляется отчетливо, и автор монографии соглашается с теми исследователями, которые присваивают статус родоначальника феноменологической психиатрии Карлу Ясперсу, сформировавшему основу для дальнейшего развития ее методологии.

¹ Власова О.А. Философские проблемы феноменологической психиатрии. Курск 2007. С. 22.

Роль Ясперса в становлении движения феноменологической психиатрии описывается О.А. Власовой на основании особенностей его онтогенетического опыта. В ходе изложения историко-биографических данных, при описании с детских лет независимого характера Ясперса, отмечается факт дефицита его общения со сверстниками. Указывается и причина недостатка личных контактов: бронхоэктатическая болезнь с сердечной недостаточностью. О.А. Власова отмечает парадокс, заключающийся в том, что Ясперс, страдая бронхоэктазией в сочетании с сердечной недостаточностью, дожил до весьма преклонного возраста.

Представляется, что этот факт, в свете определения прокламируемого автором монографии течения феноменологической психиатрии, имеет первостепенное значение. Ясперс стремился донести идею психического заболевания не как симптома, а в аспекте целостности индивида, в его психосоматическом и духовном единстве, основываясь на переживании собственных психосоматических состояний. Вполне вероятно то, что эти переживания и определили характер его философствования. «Ранний» Ясперс, менее скептический, по мнению О.А. Власовой, в отношении проблемы познания человека, питал надежду самотерапии. В позднем же периоде своего творчества он писал о невозможности познания человека, о неразрешимых загадках, блокирующих исследование потому, что надежда на самотерапию оставила его.

Значительное место О.А. Власова уделяет экспликации идей Ясперса. Таким образом аргументируется первенство Ясперса в становлении методологии феноменологической психиатрии. Выводы второй главы монографии отображают разработку Ясперсом нового исследовательского подхода путем адаптации феноменологии Гуссерля к психиатрии.

Третья глава посвящена личности и творчеству Л. Бинсвангера. Структура изложения повторяет ситуацию предыдущей главы: создается психобиографическая канва исследования, по которой и проводится экспликация воззрений мыслителя. О.А. Власова справедливо выделяет продолжительную дискуссионную переписку, личную дружбу Л. Бинсвангера и З. Фрейда в качестве одного из основополагающих факторов в развитии идей феноменологической психиатрии. Психоаналитическая теория в рамках топографического и структурного подходов, на рубеже XIX - XX вв. предложила качественно новый путь объяснения природы психопатологии а также метод ее излечения. Основу психоаналитической позиции составляет метапсихология, — способ моделирования психических процессов. Разногласия, непримиримые противоречия, выявляемые в ходе дискуссии З. Фрейда и Л. Бинсвангера, были творческим катализатором для обоих мыслителей. Несомненно и то, что научный вклад Бинсвангера явился стадией развития феноменологической психиатрии. До его работ феноменология Гуссерля принималась в рамках психопатологии как самодостаточная.

Следующая глава рецензируемой монографии посвящена рассмотрению феноменологически-структурного анализа Э. Минковски. Автор характеризует Эжена Минковски как мыслителя, конкурирующего с Ясперсом и Бинсвангером за право считаться родоначальником феноменологической психиатрии. Обоснование конкурентного противопоставления мыслителей вытекает из базовой интенции развития психотерапевтической мысли — в оспаривании идейного первенства между немецкой и французской психиатрией. В качестве иллюстративного примера автором монографии упоминаются научные споры об изначальном базировании психоанализа на немецкой психиатрии и невропатологии или на французской психиатрии Шарко. Этот ход представляется нам

весьма продуктивным, поскольку в современном психоанализе очевидным является факт генетической связи психоаналитического метода психотерапии с гипнотерапией Жана Мартина Шарко¹.

Вниманию читателя предлагается краткий биографический очерк, на смену которому приходит экспликация теоретических воззрений Э. Минковски. Несомненная заслуга Э. Минковски состоит в новизне подхода к диагнозу шизофренического пациента. В его концепции на смену клинической диагностике приходит феноменологическая эмпатия. Бред шизофреника определяется им как следствие иного мировосприятия, в котором изменена функция тестирования реальности. Соответственно, в интрапсихическом пространстве шизофренического человека происходит трансформация опыта, поскольку он связан с измененным восприятием пространства и времени. Адекватное изучение опыта шизофренической личности возможно с позиции как бы новой системы координат — принятия индивидуальной целостности и внутренней непротиворечивости мира безумца. Изучение конкретных клинических случаев позволяет описать измененную реальность патологически измененной личности.

Иное смысловое наполнение понятий «норма» и «патология» отличает феноменологическую психиатрию в целом от клинического подхода. Минковски не поддерживает ортодоксальную идею о том, что шизофрения представляет собой расстройство восприятия и суждения, отчасти он определяет этот инвариант существования личности как слабость интуиции и гипертрофию рационализации. Позиция Минковски приблизила феноменологическую психиатрию к практике психотерапии, раскрыв перспективу качественного нового уровня терапевтического взаимодействия с шизофреническим пациентом. Реализацию подобной психотерапевтической стратегии осуществил Р. Лэйнг.

Глава, названная «Мир психически больного в работах В.Э. фон Гебзаттеля» представляет психотерапевтическую позицию Гебзаттеля по отношению к навязчивым состояниям, которая является предметом восхищения и психотерапевтического ориентира для многих современных психотерапевтов. Что же определяет состояние навязчивости индивида? Гебзаттель отвечает на этот вопрос рассмотрением страха индивида перед неисполненностью своих желаний. Человек не решается на действия ради достижения желаемого в ситуации переживания мира как враждебного, наполненного неприятными сюрпризами. Особой ценностью для личности в такой ситуации становится положение устойчивости, угроза потери которой, в свою очередь, оборачивается страхом вырождения в исполнителя чужой воли. Мир в восприятии человека как бы сжимается до игрушечного, что позволяет вынести «чудовищную потерянность человека в мире».

Гебзаттель эмпатически выразительно описывает интрапсихическое пространство психически больного человека. Эти люди погружены в собственный, неповторимый мир. Частично или полностью утрачивая способность адаптации к реальности, они, по мнению мыслителя, оказываются заложниками магического механизма. Мир психически больного человека потенциально опасен, события в рамках такого мировосприятия не могут восприниматься как случайные, а обретают преднамеренность. Сконструированный патологически, окружающий мир как бы преследует психически больного, не дает ему побыть одному, не оставляет без присмотра. Личность психически больного утрачивает способность самовыражения, но ошибочно было бы сделать вывод о том, что

¹ Об этом см. например: Браун Дж. Психология Фрейда и постфрейдисты. М. 1997.

такой человек не может противостоять психозу, поскольку личность, будучи духовной, находится вне здоровья и болезни. Человек, страдающий навязчивостью, неизменной частью психики созерцает процесс утраты окружающего мира. О.А. Власова представляет Гебзаттеля, прежде всего, как феноменологического психиатра, становление позиции которого, проходило после «хайдеггерианского поворота» Бинсвангера, что обусловило его тенденцию к построению всеохватывающей антропологии.

Апелляция к антропологии позволяет автору монографии перейти к рассмотрению позиции Эрвина Штрауса. Именно медицинская антропология Штрауса, по мнению О.А. Власовой, наиболее полно отображает корпус идей феноменологической психиатрии, поскольку ставит приоритетом исследования область сенсорного опыта, а следовательно, рассматривает психопатологию в аспекте трансформации пространственности. отождествив вершину феноменологической психиатрии с позицией Штрауса, О.А. Власова переходит к рассмотрению пространства «между феноменологической психиатрией и экзистенциальным анализом» и более подробно останавливается на рассмотрении экзистенциальной феноменологии Я.Х. Ван Ден Берга. О.А. Власова определяет позицию голландского мыслителя как промежуточную по отношению к феноменологической психиатрии и экзистенциальному анализу, но тяготеющую к первой.

Завершая монографию, О.А. Власова суммирует философские аспекты феноменологической психиатрии. Автор строит свои рассуждения вокруг тезиса о безличности болезни. Именно безличность психопатологии сближает, согласно авторской позиции, психиатрию с науками естественного цикла. Движение феноменологической психиатрии в аспекте рецепции в область отечественной философии нуждается в интегрированном рассмотрении с другими психотерапевтическими течениями. Позиция обращения к личности психически больного на современном этапе развития психотерапии достигнута во многих ее школах. И благодаря таким исследованиям, как монография О.А. Власовой, этот процесс обретает дальнейшее конструктивное развитие.